

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 18, Iss. 1, pp. 190–217, 2026
 DOI: 10.22162/2500-1523-2026-1-190-217

МОНГОЛОВЕДИЕНИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ЭКСПЕДИЦИИ

УДК / UDC 930

Великий чайный путь в историко-культурном наследии и современности южных провинций КНР: об итогах междисциплинарной экспедиции в апреле 2026 г.

*Борис Ванданович Базаров¹,
 Дамдин Доржиевич Бадараев²,
 Александр Борисович Базаров³,
 Анатолий Сергеевич Бреславский⁴,
 Александр Дмитриевич Гомбожаров⁵,
 Виктория Очировна Намжилова⁶,
 Чингис Цыбикдоржиевич Цыренов⁷,
 Цэндмаа Энхчимэг⁸*

The Great Tea Road in the Historical, Cultural Heritage and Present-Day of the Southern Provinces of China: Results of an Interdisciplinary Expedition in April 2026

*Boris V. Bazarov¹,
 Damdin D. Badaraev²,
 Alexander B. Bazarov³,
 Anatoly S. Breslavsky⁴,
 Alexander D. Gombozhapov⁵,
 Victoria O. Namzhilova⁶,
 Chingis Ts. Tsyrenov⁷,
 Tsendmaa Enkhchimeg⁸*

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

академик РАН, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. (History), Professor, Scientific Advisor

 0000-0001-5326-1317. E-mail: bazarov60[at]mail.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор социологических наук, директор

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (Sociology), Director

 0000-0001-8173-7175. E-mail: damdin80[at]mail.ru

³ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат экономических наук, научный сотрудник

0000-0001-5248-3583. E-mail: sasha.bazarov.97[at]bk.ru

³ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (Economic Sciences), Research Associate

⁴ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

0000-0002-8499-2064. E-mail: anabres05[at]mail.ru

⁴ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

⁵ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

0000-0001-9793-2274. E-mail: agombozh[at]gmail.com

⁵ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

⁶ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

0000-0001-7362-4701. E-mail: dayavika[at]yandex.ru

⁶ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (Economic Sciences), Senior Research Associate

⁷ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

0000-0002-1088-0625. E-mail: chts17[at]mail.ru

⁷ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

⁸ Институт истории и этнологии МАН (д. 13, пр. Энхтайван, Баянзурхский район, 13330 Улан-Батор, Монголия)

⁸ Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences (13, Enkh-taivan Ave., Bayanzurkh District, 13330 Ulaanbaatar, Mongolia)

доктор исторических наук, ведущий науч-
ный сотрудник, ученый секретарь

Dr. Sc. (History), Leading Research Associ-
ate, Academic Secretary

0000-0002-6346-3016. E-mail: rigvady[at]yahoo.com

© КалмНЦ РАН, 2026

© Базаров Б. В., Бадараев Д. Д., Базаров А. Б.,
Бреславский А. С., Гомбожапов А. Д.,
Намжилова В. О., Цыренов Ч. Ц., Энхчимэг
Цэндмаа, 2026

© KalmSC RAS, 2026

© Bazarov B. V., Badaraev D. D., Baza-
rov A. B., Breslavsky A. S., Gombozhapov A. D.,
Namzhilova V. O., Tsyrenov Ch. Ts., Enkhchimeg
Tsendmaa, 2026

Аннотация. *Цель* статьи — обобщить первичные результаты международной экспедиции авторов, состоявшейся в Китайской Народной Республике в апреле 2026 г. и посвященной изучению историко-культурного наследия южной части китайского участка Великого чайного пути, а также итогов ревитализации этого участка в контексте развития чайной отрасли КНР и современного взаимодействия Китая, России и Монголии. *Материалы и методы.* Эмпирическую основу исследования составили полевые данные экспедиции: материалы музейных коллекций — экспонаты, в том числе визуальные источники (карты, схемы, статистические таблицы, фотографии и пр.); полевые наблюдения знаковых мест в городах маршрута (чайных плантаций, фабрик, демонстрационных залов предприятий, мемориалов и пр.); а также интервью и групповые дискуссии по теме экспедиции с представителями местной власти, науки, чайной и туристической отраслей, музейных учреждений. В исследовании применялся комплекс методов историко-источниковедческого, социологического и антропологического анализа. *Результаты.* Полевая работа группы на семи этапах экспедиции позволила, во-первых, уточнить историческую географию Великого Чайного пути на территории Цинской империи, исходную и современную роль отдельных территорий юга Китая в выращивании, переработке и транспортировке чая; во-вторых, соотнести масштабы торговли на Великом чайном пути и в приморских портах юга и юго-востока Китая в цинский период; в-третьих, раскрыть на конкретных производственных примерах современное содержание «Трех аспектов чайного дела» (культура, технологии, индустрия) — стратегии Си Цзиньпина по развитию чайной отрасли в Китае; в-четвертых, оценить значение Великого чайного пути в риторике и практике становления экономического коридора Китай – Монголия – Россия. *Выводы.* Материалы экспедиции свидетельствуют о множественности географических точек (ареалов) — южных истоков Великого чайного пути. На развитие сухопутного маршрута, становление его узловых пунктов, масштабы торговли существенное прямое и косвенное влияние оказали итоги Опиумных войн, расширивших число открытых для иностранной торговли портов страны, а также усиливших присутствие западных концессий в крупнейших городах цинского Китая. Успешное развитие чайной отрасли в современном Китае во многом согласуется не только с историей чайной культуры в стране, но и с реализацией системного подхода к ее развитию за счет использования передовых технологий в выращивании, производстве, упаковке, продвижении и реализации чая. Одновременно историко-культурное наследие Великого чайного пути широко востребовано в качестве значимого компонента для актуализации современных экономических, социокультурных и политических взаимодействий между обществами трех стран. **Ключевые слова:** Великий чайный путь, КНР, Россия, Монголия, российско-китайские отношения, китайский чай

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «От Чайного пути к Монгольскому коридору „Нового Шелкового пути“: исторические проекции и современные взаимодействия России, Монголии и Китая»

(№ 24-48-03025). Авторы выражают признательность коллегам из КНР, а также администрациям и сотрудникам музеев и исследовательских центров, оказавших поддержку по маршруту экспедиции.

Для цитирования: Базаров Б. В., Бадараев Д. Д., Базаров А. Б., Бреславский А. С., Гомбожапов А. Д., Намжилова В. О., Цыренов Ч. Ц., Энхчимэг Цэндмаа. Великий чайный путь в историко-культурном наследии и современности южных провинций КНР: об итогах междисциплинарной экспедиции в апреле 2026 г. // Монголоведение. 2026. Т. 18. № 1. С. 190–217. DOI: 10.22162/2500-1523-2026-1-190-217

Abstract. The *aim* of the article is to summarize the primary results of the authors' international expedition, which took place in the People's Republic of China in April 2026 and was dedicated to the study of the historical and cultural heritage of the southern part of the Chinese section of the Great Tea Road, as well as the results of its revitalization in the context of the development of the tea industry in China and the modern interaction between China, Russia and Mongolia. *Materials and methods.* The empirical basis of the study was formed by the field data of the expedition: materials from museum collections — exhibits, including visual sources (maps, diagrams, statistical tables, photographs, etc.), field observations of symbolic places in the cities along the route (tea plantations, factories, memorials, etc.), as well as interviews and group discussions on the topic of the expedition with representatives of local authorities, science, tea and tourism industries, museum institutions. The study, therefore, relied on a combination of methods of historical and source study, sociological and anthropological analysis. *Results.* The fieldwork, conducted over seven stages of the expedition, allowed firstly, to clarify the historical geography of the Great Tea Road within the Qing Empire, as well as the original and current roles of territories in southern China in the cultivation, processing, and transportation of tea; secondly, to compare the scale of trade along the Great Tea Road with that in the coastal ports of southern and southeastern China during the Qing period; thirdly, using specific production examples, to reveal the contemporary content of the “Three Aspects of Tea” (culture, technology, industry) — Xi Jinping's strategy for the development of the tea industry in China; and fourthly, to assess the significance of the Great Tea Road in the rhetoric and practice of the development of the China-Mongolia-Russia economic corridor. *Conclusions.* The expedition materials attest to the multiplicity of geographic points (areas) representing the southern sources of the Great Tea Road. The development of the overland route, the establishment of its hubs, and the scale of trade were significantly influenced, both directly and indirectly, by the Opium Wars of the 1840s and 1850s, which expanded the number of ports open to foreign trade and strengthened the presence of Western concessions in the largest cities of Qing China. The successful development of the tea industry in modern China is largely consistent not only with the deep-rooted nature of tea culture in the country but also with the implementation of a systematic approach to its development through the use of advanced technologies in tea cultivation, production, packaging, promotion, and distribution. At the same time, the historical and cultural heritage of the Great Tea Road is widely sought after as a significant component in shaping contemporary economic, sociocultural, and political interactions between the societies of the three countries.

Keywords: Great Tea Road, China, Russia, Mongolia, Russian-Chinese relations, Chinese tea

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation: project no. 24-48-03025 “From the Tea Road to the Mongolian Corridor of the “New Silk Road”: Historical Projections and Modern Interactions of Russia, Mongolia and China”. The authors express their gratitude to the colleagues from China, as well as to the administrations and staff of the museums and the research centers along the route.

For citation: Bazarov B. V., Badaraev D. D., Bazarov A. B., Breslavsky A. S., Gom-

bozhapov A. D., Namzhilova V. O., Tsyrenov Ch. Ts., Enkhchimeg Tsendmaa. The Great Tea Road in the Historical, Cultural Heritage and Present-Day of the Southern Provinces of China: Results of an Interdisciplinary Expedition in April 2026. *Mongolian Studies (Elista)*. 2026. Vol. 18. Is. 1. Pp. 190–217. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2026-1-190-217

1. Введение

Проведение специальных экспедиций по изучению историко-культурного наследия Великого чайного пути (далее — ВЧП) на территории КНР согласуется с рядом актуальных научных и общественно-политических задач. Наследие ВЧП может быть использовано как историческая основа для осмысления современных взаимоотношений между Китаем, Россией и Монголией, в частности в контексте формирования экономического коридора Китай – Монголия – Россия, развития международного и трансграничного туризма, а также укрепления социальных и культурных связей народов трех стран [Бадмаев 2017; Борисов и др. 2017; Дондоков, Намжилова 2022; Алексахина 2025; Ван 2025]. При этом, несмотря на рост исследовательского интереса последних лет, научные представления о ВЧП во многом сохраняют фрагментарный характер: отдельные работы концентрируются преимущественно на конкретных узлах маршрута — Кяхте, Иркутске, Ханькоу, Уишане, Янлоудуне, — либо на отдельных аспектах торговли, туризма, локальной идентичности и культурного наследия [Попова 2013; Косс, Плотникова 2015; Лю 2014; Lee 2014; Дацышен 2023]. В этой связи именно совместные инициативы академических сообществ КНР, России и Монголии способны дать более цельное представление об историческом значении ВЧП в развитии межгосударственных отношений, приграничных территорий и современных форм гуманитарного взаимодействия.

Экспедиция 2026 г. по существу выступила вторым этапом полевой работы команды проекта по изучению китайского участка ВЧП и современного взаимодействия КНР, России и Монголии: этой работе предшествовала экспедиция 2025 г., охватившая северный отрезок пути на территории Китая — историческую зону торговли чаем шаньсийских купцов [Базаров и др. 2025].

Перед экспедицией 2026 г. был поставлен ряд задач. Во-первых, анализ южной зоны чайного пути — мест выращивания, производства чая, начала ВЧП, а также южных портов, через которые чай поставлялся в Европу, США и другие страны морским путем. Важно было понять, как исторически организовывалось чайное производство, каковы были его объемы, масштабы, площади чайных плантаций, какими были многообразные виды, сорта, марки чая, почему только некоторые из них поступали в Россию, каким был потенциал этого производства, наконец, как на развитие ВЧП повлияло открытие и расширение морской торговли Цинской империи с западными империями, Японией и другими странами в XIX в. Во-вторых, уточнение роли чая в исторической и современной культуре Китая — так как команда проекта осознавала, что чай — одна из основ, константа китайской традиционной культуры, которая сохранялась при всех крупных политических, экономических изменениях в стране. В-третьих, исследуя чайный путь, мы концентрировали внимание на его современном значении в экономике, производстве, торговле, транзите товаров, взаимодействии

народов трех стран. Нам были интересны в целом возможности восстановления традиций экономических взаимоотношений между Россией, Китаем, Монголией, уверенного запуска трехстороннего экономического коридора между странами с разными экономиками, способами производства и политическими системами. Исторический опыт чайной торговли, взаимоотношений стран в XVII–XIX вв. в этом контексте особенно интересен, хотя в XX в. его ресурсы и были исчерпаны.

Экспедиция на территории КНР состоялась с 15 по 29 апреля 2026 г., а ее маршрут (более 4,5 тыс. км) включал семь этапов и прошел через г. Гуанчжоу (провинция Гуандун), г. Сямэнь, городской уезд Уишань (провинция Фуцзянь), г. Ухань, пос. Янлоудун (провинция Хубэй), г. Нанкин (провинция Цзянсу), а также города центрального подчинения Шанхай и Пекин (см. рис. 1). Нужно отметить, что между участками экспедиции команда передвигалась главным образом на скоростных поездах (более 300 км/ч), что существенно сэкономило время, позволяло оперативно приступать к началу новых этапов работы.

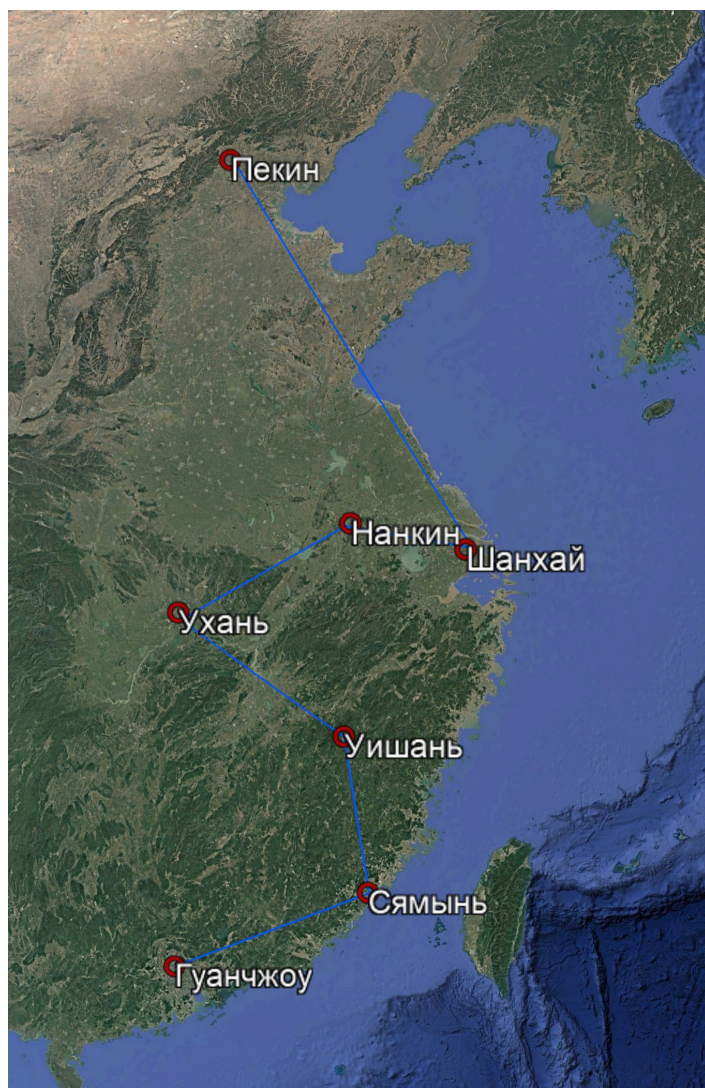

Рис. 1. Маршрут экспедиции 2026 г.

[Figure 1. Route of the 2026 expedition]

Команду исследователей составили специалисты из нескольких областей социогуманитарного знания, в том числе профильные ученые-китаисты, регионоведы. Этому требовали не только задачи языковой и межкультурной коммуникации во время экспедиции, но и сам предмет исследования, требующий широкого взгляда, учитывающего перспективы различных наук. Так, в состав экспедиции в этом году вошли семь сотрудников Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (далее — ИМБТ СО РАН) и один ученый из Института истории и этнологии Академии наук Монголии (авторы статьи). С четвертого этапа экспедиции к ней присоединились коллеги из Центра монголоведения Китайской академии общественных наук.

Рассмотрим первичные результаты экспедиции поэтапно, обратив внимание на принципиальные для исследования моменты.

2. Первый этап: Гуанчжоу и история морской торговли Китая

15–16 апреля 2026 г. участники международной экспедиции прибыли в Гуанчжоу — административный центр провинции Гуандун, один из крупнейших приморских городов юга Китая, история которого тесно связана с формированием морских торговых путей, связавших страну с внешним миром. Основным объектом исследования 15 апреля стал Музей провинции Гуандун, в котором особый интерес вызвали экспозиции, посвященные истории и культуре региона. В читальном зале музея участники экспедиции ознакомились с научной литературой по тематике экспедиции, экономике города, истории становления морской торговли, номенклатуре вывозимых и ввозимых товаров и пр. Анализ представленной здесь статистики свидетельствует, что провинция на протяжении более трех десятилетий лидирует по объемам производства валового регионального продукта в стране, а также по объемам контейнерных перевозок.

Для уточнения исторической роли города в чайной и шире — морской торговле с западными странами 16 апреля команда проекта посетила «Музей 13 факторий» (кит. *shīsānxang*, Шисаньхан¹), изучив его экспозиции, полностью посвященные истории зарождения, развития и ликвидации деятельности торговых домов города. Отметим, что в 1775–1842 гг. эти торговцы представляли собой уникальный феномен государственно-частного партнерства в Цинской империи, имели исключительное право на ведение дел с иностранными торговыми компаниями Европы и США в режиме внешнего экспортера (через порты Бостона, Нью-Йорка, Лиссабона, Ливерпуля, Кейптауна и пр.), что хорошо иллюстрируют карты-схемы музея (см. фото 1).

Во внешней морской торговле и мировом торговом представительстве в Цинский период город долгое время оставался единственным центром страны (до завершения первой Опиумной войны, расширившей число открытых портов). Именно здесь сформировался прообраз будущего морского Шелкового пути XX–XXI вв. Гуанчжоу также стал «законодателем мод» во внутриматериковой торговле и принципиально повлиял на зарождение и развитие Великого чайного пути. Экспозиции музея свидетельствуют, что фактический рост морской торговли Китая в этот период происходил синхронно и взаимозависимо с развитием сухопутных торговых маршрутов на севере страны, в том числе чайного пути через Монголию в Россию. Примечательно, что полученные сведения говорят и

¹ Здесь «хан» означает торговые дома в Гуанчжоу.

Таблица 1. Налоговые поступления Кантонской таможни в отдельные годы от периода Юнчжэн до периода Даогуан (1727–1837)
[Table 1. Tax revenue of Canton Customs in selected years from the Yongzheng period to the Daoguang period (1727–1837)]

Год		Налоговые поступления			Перечислено в государственную казну		
Год по цинскому летоисчислению	Год н. э.	Итого	Основной налог	Регламентированные сборы	Итого	Основной налог	Регламентированные сборы
Юнчжэн, 5-й год	1727	81 850,000	43 750,000	38 100,000	—	—	—
Цяньлун, 9-й год	1744	328 776,000	163 480,000	165 296,000	180 170,000	119 916,000	60 254,000
Цяньлун, 38-й год	1773	591 997,521	304 030,283	287 967,238	425 473,825	260 466,283	165 007,542
Цяньлун, 60-й год	1795	972 948,501	549 409,749	423 538,752	781 351,500	505 845,749	275 505,751
Цзяцин, 5-й год	1800	1 201 246,537	713 783,730	487 462,807	995 418,900	670 219,730	325 199,170
Цзяцин, 18-й год	1813	1 246 708,160	772 540,307	474 167,853	987 509,848	678 976,307	308 533,541
Даогуан, 7-й год	1827	1 573 379,208	898 269,995	675 109,213	640 934,137	154 705,995	486 228,142
Даогуан, 17-й год	1837	1 789 424,323	935 697,637	853 726,686	1 240 988,214	892 133,637	348 854,577

Источник: указанный на стенде Музея 13 факторий: «Составлено по архивам императорского двора Цин» (*According to the Qing Royal Court Archives*).

Примечание: в строке 1727 года на изображении указаны только налоговые поступления; графы расходов и перечислений в казну оставлены пустыми.

Фото 1. Участники экспедиции в Музее 13 факторий (кит. хан), г. Гуанчжоу
[Photo 1. Members of the Expedition at the Guangzhou Thirteen Hongs Museum]

в пользу того, что товарооборот чайного пути через Кяхту вполне соотносился с объемами морских перевозов до середины XIX в. Во всяком случае об этом свидетельствует сравнение объемов налоговых отчислений в казну государства, представленных в данных музейного стенда (см. табл. 1).

Следует подчеркнуть, что приведенная таблица отражает общий объем налоговых поступлений Кантонской таможни, в том числе и поступления от чайной торговли. Тем не менее для настоящего исследования она имеет принципиальное значение, поскольку позволяет оценить финансовый масштаб Гуанчжоу как морского внешнеторгового центра Цинской империи. Динамика поступлений — от 81 850 лянов серебра в 1727 г. до 1 789 424,323 ляна в 1837 г. — показывает резкое возрастание фискальной роли Кантонской таможни в период, предшествовавший Первой опиумной войне. Сопоставление этих данных с материалами по Кяхтинской торговле позволяет рассматривать морскую и сухопутную торговлю не как изолированные направления, а как взаимосвязанные каналы включения Цинского Китая в международный обмен XVIII – первой половины XIX в.

3. Второй этап: знакомство с современной чайной отраслью Китая

16 апреля из Гуанчжоу команда экспедиции выехала в провинцию Фуцзянь, посетив вначале крупный портовый город Сямэнь, расположенный напротив Тайваня. Основное внимание группы здесь было сосредоточено на двух объектах: традиционной ежегодной (апрель и октябрь) международной Чайной ярмарке и музее города. 17 апреля в ходе бесед и консультаций с участниками «Сямэньской международной чайной ярмарки–2026» командой проекта были уточнены многие вопросы, связанные с географией произрастания, сортами и марками китайского чая, традиционными и новыми технологиями его производства, упаковки и реализации как в самом Китае, так и за его пределами (см. фото 2).

Фото 2. Члены экспедиции на Сямэньской международной чайной ярмарке – 2026
[Photo 2. Members of the expedition at the 2026 Xiamen International Tea Fair]

Примечательно, что основными потребителями широкой номенклатуры товаров чайной отрасли Китая за рубежом остаются страны Африки, Юго-Восточной Азии, в то время как, например, в России о многообразии и высоком качестве китайского чая знают все еще сравнительно мало. Так, на ярмарке было представлено около 700 сортов чая, не считая множества различных чайных напитков. Обращают на себя внимание технологические линейки очищения материала, автоматизированные линии сбора, приготовления, упаковки чая, представленные разными производителями Китая. Торгово-выставочная деятельность в Сямэне только набирает обороты, тем более что многие продавцы присутствуют на рынке не более пяти лет. Отметим здесь, что чайные ярмарки, собирающие производителей не только чая, но и сопутствующих ему товаров (оборудование, упаковка, посуда и пр.) регулярно проходят по целому ряду городов Китая, отражая фундаментальную роль напитка не только в повседневной жизни населения, но и в пищевой промышленности. Для иллюстрации отметим, что в 2025 г. в стране было произведено 3,9 млн т чая [[Статистический 2026](#)], при этом 90 % этого объема было потреблено в самой стране и лишь 10 % отправлено на экспорт. Таким образом, КНР остается не только одним из крупнейших производителей чая в мире, но и одним из главных его потребителей.

17 апреля участники экспедиции ознакомились также с основными экспозициями музея Сямэня, которые демонстрируют историческую роль города в развитии морской торговли, заметно возросшую после первой Опиумной войны (1839–1842), лишившей Гуанчжоу монопольного права на торговое посредничество с западными странами. С этого периода Сямэнь постепенно превращается

в крупнейший торговый центр, а с 1980-х гг. уже и в мегаполис и своеобразную витрину высоких китайских возможностей. Городской музей хорошо репрезентирует историческую память китайского общества и те отправные этапы, которые пережили город и страна. Многие экспозиции откровенны в описании драмы опиумных войн и борьбы Китая за собственное самоутверждение через преодоление не только внешних, но и внутренних угроз.

4. Третий этап: чайный край в горах Уишаня

Из Сямэня маршрут экспедиции ушел вглубь провинции Фуцзянь — в сравнительно небольшой город Уишань городского округа Наньпин. Известность Уишаню принесли уникальные сорта местного чая, широко востребованные, в том числе в системе китайско-русской торговли XVIII–XIX вв. Именно эти места стали одними из первых важнейших поставщиков китайского чая для России на ранних этапах развития Великого чайного пути. В таком статусе город, как показала полевая работа, представлен и в большинстве местных экспозиций в музеях, выставочных залах чайных компаний и пр. Здесь же мы видим многочисленные упоминания российских городов на Великом чайном пути, начиная с забайкальской Кяхты и заканчивая столичными городами империи — Санкт-Петербургом и Москвой (см. фото 3).

Как показали интервью с представителями местной власти и бизнеса, в последние годы чайная отрасль в Уишане переживает период подъема вместе с туризмом. Так, известным в Китае и за рубежом брендом территории стала марка чая «Золотые брови» (金骏眉, *jīnjùnméi* — «цзинь цзюньмэй»). В городе действует более 1 000 чайных компаний, производящих ежегодно несколько десятков тысяч тонн чая, в том числе эксклюзивные марки стоимостью до 1 млн долларов за 1 кг. Важно отметить также, что изучаемый горный район с древности известен своей выдающейся ролью в выращивании чая, поскольку местные территории, расположенные южнее 30 градуса северной широты («золотой чайный пояс» — см. фото 4), обладают в Китае благоприятными условиями для культивации чайных плантаций. Одновременно этому способствуют местный терруар с утесами и каменистой почвой, высокая влажность воздуха и особый горный микрорельеф. Чайная специализация Уишаня — утесные улуны (марки «дахунпао», «шуй сян», «жоу гуй» и др.) и красные чаи (марки «лапсанг сушонг», «цзинь цзюньмэй»). Обо всем этом речь шла в том числе и 18 апреля 2026 г., в ходе визитов экспедиционной группы в две местные чайные фабрики (Чжэншаньтан и Уисин), а также парк-центр Чжэньянь, принадлежащий крупной чайной корпорации Хуасяньюань (Empireur). Отметим здесь, что эффективной работе экспедиции на этом этапе способствовала постоянная поддержка со стороны администраций городского округа Наньпин и уездного города Уишань. На двух фабриках в этот день были представлены экскурсионные и демонстрационные экспозиции, посвященные традиционным и новым способам и технологиям производства чая, особенностям местных сортов, географии их продаж в Китае и отдельных регионах мира. В визит-центре Чжэньянь представителями компании была подготовлена презентация деятельности фирмы в контексте продвижения чайной культуры на международных политических и прочих мероприятиях, в том числе высшего межгосударственного уровня с участием лидеров отдельных стран.

Фото 3. Карта-схема Великого чайного пути в демонстрационном зале чайного экопарка «Янцзыкэ», г. Уишань
 [Photo 3. A map of the Great Tea Road in the Yanzike ecological tea garden's museum in Wuyishan]

В завершение дня руководитель экспедиции, академик РАН Б. В. Базаров дал интервью государственной телевизионной компании провинции Фуцзянь о российском участке Великого чайного пути и цели проводимой экспедиции.

19 апреля группа посетила чайные плантации Яньцзыкэ, плантации и цеха фирмы Фулянь на территории города, музейный комплекс чайной фирмы Уишань сяньцзян, а также чайную усадьбу семьи Цзоу, сохранившую исторический облик торговых рядов минувших столетий. В Яньцзыкэ («Ласточкино гнездо») был представлен экспериментальный участок, где внедряется система экологического культивирования чая без использования неорганических удобрений и пестицидов. Новейшие экспозиционные залы здесь и на других крупных фабриках демонстрируют не только разнообразные сорта китайского чая, географию их произрастания, но также основные черты нового государственного комплексного подхода Китая к организации чайной отрасли, предложенного Председателем КНР Си Цзиньпином во время его инспекционной поездки в Уишань в 2021 г., который приобрел наименование «Три аспекта чайного дела» (чайная культура, технологии и производство) [*Инспекционная 2021*]. Одновременно мы увидели, как в глобальном плане руководством страны делается расчет на продвижение китайского чая и культуры чаепития за рубежом, что вполне соответствует стратегии КНР «Один пояс – один путь». К слову, повсеместно высказано сожаление об отсутствии чайной торговли с Россией и возникали просьбы о поиске торговых партнеров на территории нашей страны, в том числе и от китайских компаний производственного оборудования.

5. Четвертый этап: на перекрестке чайных путей

Четвертый этап исследования включил три рабочих дня в провинции Хубэй. Прибыв в административный центр региона — г. Ухань, экспедиционная группа разместилась на территории кампуса Хубэйского университета. Это учреждение широко известно в качестве одного из наиболее деятельных центров по изучению ВЧП и включению последнего в перечень объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

21 апреля 2026 г. на базе университетского Института Великого чайного пути был проведен международный семинар, посвященный обзору и анализу совместной работы трех стран по формированию транснациональной заявки на включение ВЧП в обозначенный перечень. Примечательно, что наибольшее продвижение в этом вопросе демонстрирует сам Китай, изначально приложивший наибольшие организационные усилия по исследованию, общественному и политическому продвижению своего участка пути [*Предварительное исследование 2025*]. Эта работа, как показали групповые интервью, хорошо встроена в реализацию упоминавшейся нами ранее государственной концепции «Трех чайных аспектов» (культура, технологии, индустрия) и в более широкой программы развития международного взаимодействия Китая «Один пояс – один путь». Вся работа при этом проводится в рамках сохраняющихся пятилетних планов. Монголия, сформировавшая свою предварительную заявку на включение ВЧП в перечень объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, в целом определилась со схемой маршрута, объектами на Великом чайном пути [*Монгольский 2026*]. Россия активно включается в этот процесс: Министерством культуры РФ и Министерством иностранных дел РФ при участии Российского

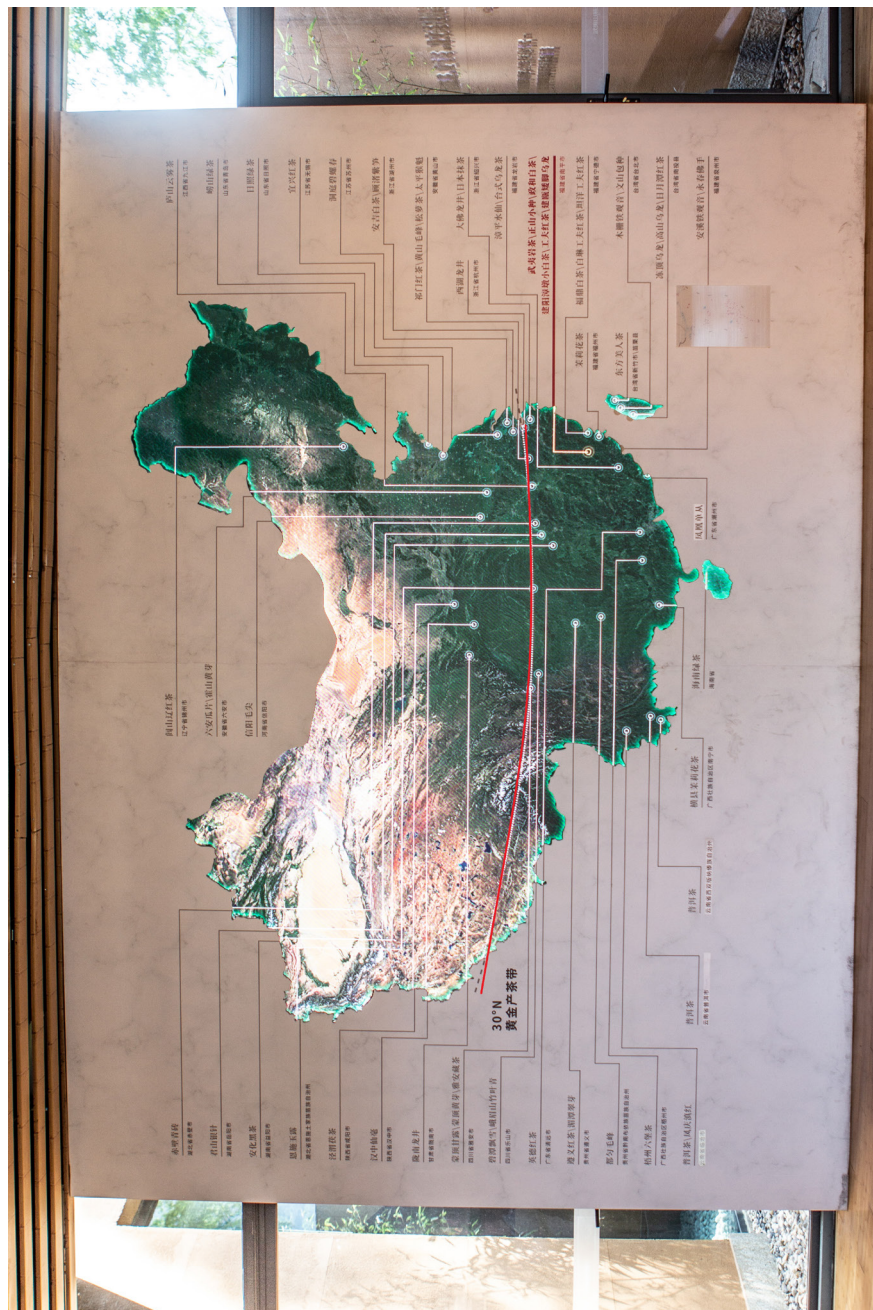

Фото 4. «Золотой чайный пояс» (выделено нами красным. — Авт.) и география произрастания основных сортов китайского чая [Photo 4. The Golden Tea Belt (highlighted in red by authors) and the geography of growing the main varieties of Chinese tea]

научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева в настоящее время продолжается работа по обоснованию Стратегии номинации российского участка в Список всемирного наследия. ИМБТ СО РАН также все более активно включается в работу по научной экспертизе историко-культурного наследия Великого чайного пути, в систему академического взаимодействия трех стран по этому вопросу. Так, 21 апреля 2026 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между ИМБТ СО РАН и Хубэйским университетом. Документ предполагает намерения о совместных исследованиях и проектах, обмен преподавателями и учеными, организацию совместных мероприятий, в том числе связанных с продвижением Великого чайного пути.

В Ухане члены экспедиции также продолжили свою полевую работу. Важно отметить, что провинция Хубэй исторически играла важнейшую роль в системе ВЧП, поскольку на этой территории находились не только чайные плантации, но и важные транспортные коммуникации, узловые точки, перекресток чайных путей [Лю 2018]. Таким перекрестком речных и сухопутных путей с наиболее выгодным экономико-географическим положением, в частности, выступал г. Ханькоу, составивший один из современных районов мегаполиса Ухань. Этот городок явился важнейшим системообразующим центром чайной торговли, без которого было невозможно осуществление всего маршрута, поскольку здесь формировалась основная масса товара в направлении России. Как выяснилось в ходе экспедиции, именно в Ханькоу по решению императора Канси была образована таможня, ведавшая, в частности, делами северного тракта (ВЧП). 21 апреля 2026 г. наша группа посетила историческое здание таможни г. Ханькоу (кит. Цзянханьгуань) и несколько других объектов в городе, связанных с его торговым прошлым. Мы обращаем внимание на малоисследованную деятельность русских купцов на территории провинции, а также устройство иных иностранных торговых факторий на территории Ханькоу (британской, французской, немецкой, японской) (см. фото 5). Русская фактория сыграла одну из важнейших ролей в становлении Ханькоу как системного центра чайного пути, поскольку купцы Российской империи приложили усилия к определению северных маршрутов чайной торговли. Более того, эта фактория в течение длительного времени являлась крупнейшей, показала пример нового градостроительства и являлась образцовой во взаимоотношениях с местным населением на разных уровнях. В музее также наглядно прослеживается трагедия этой группы русских предпринимателей в условиях смены времен в XX в.

22 апреля 2026 г. участники экспедиции посетили поселок Янлоудун города Чибь — исторически значимый центр по производству зеленого кирпичного чая из сырья провинции Хубэй в 130 км от Уханя. Янлоудун исторически известен своим кирпичным чаем, который отправляли и на север — в Монголию и Россию. Первым объектом для посещения здесь выступил фабричный комплекс компании «Янлоудунская чайная индустрия». Как и на предыдущем этапе — на фабриках Уишаня, здесь был представлен современный демонстрационный холл практик будущего чайной отрасли Китая, склады компании по хранению, сушке сырья, залы ферментации, упаковки и реализации. Все они — показательный пример современных технологий развития чайной отрасли в КНР, которые сочетаются здесь с опытом прошлого. Особый интерес у группы вызвала автоматизированная система контроля за всем ходом производства на основе искусственного

интеллекта, а также некоторые экспонаты фабричного музея, например, самый большой в мире кирпич чая размером $1\,006 \times 8\,630$ мм, весом 2 025 кг (см. фото 6), что символизирует возникновение местного чая в 1006 г., производство первого кирпичного чая в Янлоудуне в 1863 г. и успех в реализации цели по производству местного чая на новом технологическом уровне к 2025 г.

В Янлоудуне группа также посетила усадьбу семьи Лэй — историческое поместье богатых торговцев чаем, в котором внимательно изучила и зафиксировала предметы домашнего убранства, быта, обработки, хранения, традиционного производства чая XVIII–XIX вв. После этого нами были изучены коллекции музея кирпичного чая Янлоудуна, хорошо иллюстрирующие, в частности, географию его распространения на Великом чайном пути (см. фото 7). Прогулка по торговым улицам Янлоудуна, а также историческим кварталам у пристани Синьдянь неподалеку, выходящим к берегам одноименной реки на границе провинций Хубэй и Хунань, усилила общее впечатление от атмосферы чайного городка.

23 апреля, в заключительный день работы экспедиции в Ухане, группа разделилась, чтобы посетить три объекта: Институт Великого чайного пути, научную библиотеку и Институт дизайна Хубэйского университета, интересный с точки зрения цифровой презентации наследия ВЧП.

Завершающим объектом исследования стал музей провинции Хубэй, позволивший подробнее изучить историю этого региона, в том числе во время расцвета чайной торговли между Китаем и Россией. Данные этой работы позволили точнее определить место Хубэя и Ханькоу в системе чайного пути. Оно определяется нами как одно из важнейших звеньев чайной торговли Китая на суше и на море.

6. Пятый этап: торговля чаем и итоги опиумных войн

24–25 апреля 2026 г. участники международной экспедиции провели в г. Нанкине, расположенном в нижнем течении Янцзы. Не вдаваясь широко в обзор исторического и современного значения города, в рамках исследований по теме экспедиции лишь подчеркнем, что именно в Нанкине был заключен договор 1842 г. между Цинским Китаем и Великобританией, который ознаменовал новый период во взаимоотношениях государства с западными странами, в том числе в контексте торговли (утрата таможенной независимости, монополии Гуанчжоу на посредничество в отношениях с западными странами — открытие новых портов для международной торговли и пр.). Это коренным образом изменило глобальные потоки чая, открыв новые, морские маршруты в дополнение к уже существующему Великому чайному пути в Россию. Вместе с тем этот период был отмечен расширением опиумной торговли и войн, которые привели к коррозии китайского общества и деградации государственных институтов, способствовали становлению колониального режима западных стран и формированию компрадорской буржуазии. Нанкин стал временным регулятором всех основных торговых потоков, в том числе с Россией.

24 апреля 2026 г. для участников экспедиции был организован научный семинар на базе Центра исследования национальных меньшинств и приграничных территорий Китая Нанкинского университета (см. фото 8). В рамках семинара руководитель экспедиции, академик РАН Б. В. Базаров представил сообщение о цели и задачах экспедиции, отметив, что она существенно расширяет и уточняет представления исследовательского коллектива об историческом и современном

Фото 5. Карта-схема концессий пяти иностранных государств на территории Ханькоу в историческом здании таможенного города
(ныне — музей Цзянханьгуань), г. Ухань
[Photo 5. A Sketch Map of the concessions of Five foreign countries in the territory of Hankou in the historic building of the city's customs
(now a museum Jianghanguan), Wuhan]

Фото 6. Самый большой в мире кирпич чая в выставочном зале компании «Янлоудунская чайная индустрия», Янлоудун
[Photo 6. The world's largest brick of tea at the Yanloudong Tea Industry Company's exhibition hall]

контекстах торговли на Великом чайном пути. В ходе дискуссии ученые обменялись вопросами, в том числе в части источниковой базы, историографии проводимых исторических и прочих исследований приграничных отношений Китая и России, международной торговли в Кяхтинском трансграничье. Участники экспедиции получили возможность поработать в библиотеке Центра исследования национальных меньшинств и приграничных территорий Китая Нанкинского университета, в том числе с редкими изданиями на китайском и европейских языках. Несомненный интерес представляет обширная информационная база университета: его библиотека в значительной мере оцифрована и уже представлена для работы научных сотрудников и студентов. Стороны высказали заинтересованность в сотрудничестве в части дальнейшего исследования Великого чайного пути.

25 апреля 2026 г. основным объектом посещения стал Музей Нанкина, а точнее — его исторические экспозиции, посвященные Цинскому периоду в истории Китая, демонстрирующие сложную картину социально-экономического и политического расцвета и упадка страны и провинции Цзянсу в XVII – начале XX вв. В музее также были изучены объекты материальной культуры (фарфоровые, шелковые изделия, предметы роскоши и др.), интересные в контексте изучения товарной номенклатуры в системе Кяхтинской торговли.

7. Шестой этап: возвращение к истории морской чайной торговли

26 апреля 2026 г. по пути из Нанкина в Пекин участники экспедиции посетили Шанхай. Основным объектом для изучения здесь был выбран Шанхайский исторический музей. Его экспозиции сегодня разделены на два блока: «Древний Шанхай» и «Современный Шанхай». В рамках последнего представлена, в частности, интересующая группу история города периода империи Цин, а также начальный период революционных событий XX в. Примечательно, что с подписанием Нанкинского договора (1842 г.) по итогам первой Опиумной войны Шанхай стал открытым портом, постепенно перехватив лидерство у Гуанчжоу, а отдельные западные страны также последовательно установили здесь свои концессии (колониальное наследие в музее иллюстрирует широко известная карикатура — см. фото 9).

Из традиционного провинциального городка в устье р. Янцзы Шанхай во второй половине XIX в. начал превращаться в современный город, став экономическим, культурным и идеологическим центром Китая эпохи поздней Цин. Фактически этот период заложил и двойственную природу города в качестве одной из колыбелей китайского капитализма и места встречи Востока и Запада.

Современный Шанхай, как и другие крупнейшие города страны, регулярно проводит на своей территории крупные выставочные мероприятия, связанные с чайной отраслью. Так, в дни экспедиции в городе проходила 29-я Шанхайская международная чайная ярмарка, подобная той, что экспедиционная группа посетила ранее в г. Сямэнь.

В экспедиционном движении от Уханя через Нанкин по реке Янцзы участники экспедиции, таким образом, изучили исторический маршрут доставки чая от Ханькоу — одного из исходных узлов международной чайной торговли внутри страны до портового Шанхая, из которого вместе с другими товарами чай начал в рекордных объемах поставляться в западные страны.

Фото 7. Карта-схема Великого чайного пути в Музее кирпичного чая Янлоудуна
[Photo 7. A map of the Great Tea Road at the Yangloundong Brick Tea Museum]

8. Седьмой этап и обсуждение итогов экспедиции

26 апреля 2026 г. участники международной экспедиции прибыли из Шанхая в Пекин. Заключительный этап работы начался с посещения буддийского монастыря Юнхэгун — главного буддийского храма китайской столицы. Ознакомительную экскурсию по территории монастыря, его главным объектам и музею провел Жамьян Кедруб — буддийский общественный деятель, доктор буддийской философии. С ним же участники экспедиции обсудили историческую и современную связь китайского и тибетского буддизма с чайной культурой и традициями КНР.

В этот же день в Институте исследований Азиатско-Тихоокеанского региона и глобальной стратегии Китайской академии общественных наук (КАОН) состоялся международный семинар, посвященный «Возрождению Великого чайного пути и созданию экономического коридора Китай-Монголия-Россия» (см. фото 10). В семинаре, организованном специально для участников экспедиции, приняли участие видные ученые и официальные лица из Международного аналитического центра «Один пояс – один путь» КАОН, Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, Центра монголоведения КАОН, Института географии и природных ресурсов Китайской академии наук, Института Великого чайного пути при Хубэйском университете, Ассоциации продвижения китайской культуры и других учреждений. В рамках мероприятия были озвучены четыре научных доклада. Первые два были посвящены развитию экономического коридора Китай – Монголия – Россия в рамках инициативы «Один пояс – один путь», еще два — формированию транснациональной заявки на включение «Великого чайного пути» в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Содержательная дискуссия по итогам каждого из докладов позволила уточнить позиции академических учреждений трех стран по определению современных возможностей и вызовов в реализации рассматриваемых проектов.

На следующий день — 28 апреля 2026 г. — группа посетила Национальный музей КНР в Пекине, ознакомившись с передовыми и выдающимися достижениями, достигнутыми КНР в годы 14-й пятилетки (2021–2025 гг.), в том числе в сфере науки, высоких технологий и различных отраслей промышленности и сельского хозяйства (в роботизации и автоматизации, добыче полезных ископаемых, развитии высокоскоростного железнодорожного и авиационного транспорта, освоении космоса и др.).

Заключительным мероприятием экспедиции в Пекине стал международный научный семинар в Центре монголоведения КАОН, посвященный презентации итогов экспедиции и опыта ИМБТ СО РАН, Института истории и этнологии Академии наук Монголии (далее — ИИЭ АНМ) в изучении истории и культуры ВЧП и экономического коридора Китай – Монголия – Россия. Участников экспедиции приветствовала новый директор Центра монголоведения КАОН Чэнь Чуньсяо. Научный руководитель ИМБТ СО РАН, академик РАН Б. В. Базаров рассказал о ходе и результатах экспедиции, а также представил развернутый доклад об исторических предпосылках формирования российско-китайской границы, начиная с XVII в. и завершая Кяхтинским договором 1727 г., открывшим официальную торговлю между двумя странами. Участник экспедиции — ученый секретарь ИИЭ АНМ Ц. Энхчимэг сделала сообщение об историческом вкладе монголов в развитие торговли и шире — российско-китайских связей, а директор ИМБТ

Фото 8. Участники экспедиции с коллегами из Нанкинского университета
[Photo 8. Expedition members with colleagues from Nanjing University]

Фото 9. Сатирическая иллюстрация колониального интереса к Китаю со стороны крупнейших империй
[Photo 9. A satirical illustration of a colonial interest to China]

СО РАН Д. Д. Бадараев осветил текущие итоги реализации инициативы по созданию экономического коридора Китай – Монголия – Россия, уделив особое внимание возможностям использования исторического опыта Великого чайного пути в реализации современных проектов межгосударственного взаимодействия. По итогам семинара заместитель директора Центра монголоведения КАОН Ду Шивэй отметил актуальность представленных исследований и подчеркнул важность трехстороннего взаимодействия научных учреждений в их общей работе по изучению наследия Великого чайного пути и экономического коридора. В последующей дискуссии участники экспедиции ознакомились с научными направлениями и публикациями Центра монголоведения КАОН.

29 апреля 2026 г. экспедиционная группа благополучно вернулась в Россию. До конца 2026 г. участникам проекта предстоит выполнить объемную работу по систематизации и анализу собранных материалов, а также представить к изданию серию научных публикаций, раскрывающих основные итоги экспедиции.

9. Заключение

В рамках экспедиции 2026 г. командой проекта были успешно решены основные задачи по изучению истории становления и развития южного отрезка китайского участка ВЧП, уточнению его исторической географии (в особенности исходных его точек и ареалов — южных территорий империи Цин), оценке влияния на ВЧП системы морской торговли. Кроме того, в ходе экспедиции были уточнены масштабы и особенности организации чайной отрасли в современном Китае, содержание государственного подхода к ее развитию, связанное с актуализацией истории и культуры китайского чая, а также с внедрением новых технологий в его производство, продвижение и продажу, выраженные в «Трех чайных аспектах» и инициативе «Один пояс – один путь». В экспедиции 2026 г. был продолжен сбор первичного эмпирического материала, установлены контакты с представителями государственных ассоциаций, связанных с изучением и продвижением ВЧП, коллегами из научного и образовательного сообществ, а также отдельными представителями чайного бизнеса, региональных и местных администраций, позволившие получить актуальные сведения об интересующих нас явлениях и процессах из «первых рук», а также создать основы для последующего взаимодействия.

Отметим, что две проведенные в 2025 г. и 2026 г. в Китае экспедиции носят для России пионерное значение, поскольку до последнего времени отечественные ученые были скованы в возможностях организации полевых исследований в КНР такого масштаба и с подобного рода задачами. Масштабность предстоящей работы такова, что мы можем определить значение прошедших экспедиций лишь как «первый шаг дороги в тысячу ли».

Подчеркнем, что сами экспедиции не только дали большой массив эмпирических данных, которые еще предстоит уточнить с использованием дополнительных источников, но и продемонстрировали высокий интерес академического сообщества КНР к совместной работе по изучению истории взаимоотношений наших стран и современных проектов межгосударственного взаимодействия, будь то реализация инициативы «Один пояс – один путь», осуществление проекта экономического коридора Китай – Монголия – Россия или работа по включению ВЧП в список объектов всемирного наследия и др.

Фото 10. Участники семинара в Институте исследований Азиатско-Тихоокеанского региона и глобальной стратегии КАОН, г. Пекин
[Photo 10. Participants of the seminar at the Institute of Asia-Pacific Studies and Global Strategy of the Chinese Academy of Social Sciences, Beijing]

Источники

Инспекционная 2021 — 习近平在福建考察 (= Инспекционная поездка Си Цзиньпина в Фуцзянь) [электронный ресурс] // Госсовет КНР. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/25/content_5595687.htm (дата обращения: 12.05.2026).

Монгольский 2026 — The Mongolian section of the Great Tea Route (= Монгольский участок Великого чайного пути) [электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: <https://whc.unesco.org/en/tentativelists/6817/> (дата обращения: 12.05.2026).

Статистический 2026 — 中华人民共和国 2025年国民经济和社会发展统计公报 (= Статистический отчет о социально-экономическом развитии КНР в 2025 г.) // Государственное статистическое управление КНР. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfbjd/202602/t20260228_1962662.html (дата обращения: 12.05.2026).

Sources

Xi Jinping's Inspection Tour to Fujian. In: State Council of the People's Republic of China. Available at: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/25/content_5595687.htm (accessed: 12 May 2026). (In Chin.)

The Mongolian Section of the Great Tea Route. UNESCO. Available at: <https://whc.unesco.org/en/tentativelists/6817/> (accessed: 12 May 2026). (In Eng.)

Statistical Report on the Socio-Economic Development of the People's Republic of China in 2025. In: National Bureau of Statistics of the People's Republic of China. Available at: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfbjd/202602/t20260228_1962662.html (accessed: 12 May 2026). (In Chin.)

Литература

Алексахина 2025 — Алексakhина С. Н. О развитии международного туризма в рамках проекта «Великий чайный путь» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. № 2. С. 90–101.

Бадмаев 2017 — Бадмаев А. Г. Общая характеристика основного маршрута и регионов Великого чайного пути // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2017. № 3(32). С. 63–70.

Базаров и др. 2025 — Базаров Б. В., Бадараев Д. Д., Базаров А. Б., Гомбожапов А. Д., Намжилова В. О., Цыренов Ч. Ц., Энхчимэг Цэндмаа. От Чайного пути к Монгольскому коридору «Нового Шелкового пути»: полевые результаты междисциплинарной экспедиции Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН в КНР (август 2025 г.) // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 3. С. 525–545. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-3-525-545

References

Aleksakhina S. N. On the Development of International Tourism within the Framework of the Great Tea Road Project. *East Asia: Facts and Analytics*. 2025. No. 2. Pp. 90–101. (In Russ.)

Badmaev A. G. General Characteristics of the Main Route and Regions of the Great Tea Road. *Bulletin of the Altai State Pedagogical University*. 2017. No. 3(32). Pp. 63–70. (In Russ.)

Bazarov B. V., Badaraev D. D., Bazarov A. B., Gombozhapov A. D., Namzhilova V. O., Tsyrenov Ch. Ts., Enkhchimeg Tsendmaa. From the Tea Road to the Mongolian Corridor of the “New Silk Road”: Field Results of the Interdisciplinary Expedition of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB of the RAS in the PRC (August 2025). *Mongolian Studies (Elisita)*. 2025. Vol. 17. Is. 3. Pp. 525–545. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-3-525-545

- Борисов и др. 2017 — Борисов Г. О., Дондоков З. Б.-Д., Намжилова В. О. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: режим ожидания // ЭКО. 2017. № 5. С. 80–98.
- Борисов G. O., Dondokov Z. B.-D., Namzhilova V. O. China – Mongolia-Russia Economic Corridor: Standby Mode. *ECO*. 2017. No. 5. Pp. 80–98. (In Russ.)
- Ван 2025 — 王公为. “万里茶道” 国际旅游品牌: 共商共建共享机制研究. 北京: 社会科学文献出版社, 2025. 303 頁. (= Ван Г. Международный туристический бренд «Великий чайный путь»: исследование механизма совместных консультаций, совместного строительства и получения общей выгоды. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2025. 303 с.).
- Ван G. “The Great Tea Road” International Tourism Brand: A Study of the Mechanism of Joint Consultations, Joint Construction, and Sharing. Beijing: Shehui Kexue Wenxian Chubanshe, 2025. 303 p. (In Chin.)
- Дацышен 2023 — Дацышен В. Г. «Великий чайный путь» в работах современных исследователей: продолжение темы // Российское китаеведение. 2023. Т. 5. № 4. С. 130–145. DOI: 10.48647/ICCA.2024.11.14.005
- Datsyshen V. G. “The Great Tea Way” in the Works of Contemporary Researchers: an Extension of the Research Topic. *Russian Sinology*. 2023. Vol. 5. No. 4. Pp. 130–145. (In Russ.) DOI: 10.48647/ICCA.2024.11.14.005
- Дондоков, Намжилова 2022 — Дондоков З. Б.-Д., Намжилова В. О. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: выстраивание инфраструктурной связанности в условиях глобальных вызовов // ЭКО. 2022. № 12. С. 52–71. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-12-52-71
- Dondokov Z. B.-D., Namzhilova V. O. The China-Mongolia-Russia Economic Corridor: Building Infrastructure Connectivity in the Face of Global Challenges. *ECO*. 2022. No. 12. Pp. 52–71. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-12-52-71. (In Russ.)
- Косс, Плотникова 2015 — Косс Р. А., Плотникова М. М. Великий чайный путь и формирование локальной идентичности на примере городов Иркутска и Ханькоу // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. № 3(30). С. 128–134.
- Koss R. A., Plotnikova M. M. The Great Tea Road and the Formation of Local Identity: The Case of Irkutsk and Hankou. *Bulletin of Perm University. Series: History*. 2015. No. 3(30). Pp. 128–134. (In Russ.)
- Лю 2014 — Лю Ц. Чайный путь и русская диаспора в Ханькоу // Русин. 2014. № 3(37). С. 197–204.
- Liu Ts. The Tea Road and the Russian Diaspora in Hankou. *Rusin*. 2014. No. 3(37). Pp. 197–204. (In Russ.)
- Лю 2018 — 刘再起. 湖北与中俄万里茶道. 北京: 人民出版社, 2018. (= Лю Ц. Хубэй и китайско-российский Великий чайный путь. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2018. 220 с.).
- Liu Ts. Hubei and the Sino-Russian Great Tea Road. Beijing: Zhen'min' Chubanshe, 2018. 220 p. (In Chin.)
- Попова 2013 — Попова И. Ф. Торговля России и Китая через Кяхту и Маймачен // Mongolica. 2013. № 11. С. 28–36.
- Popova I. F. Russian-Chinese Trade in Kyakhta and Maimachen. *Mongolica*. 2013. No. 11. Pp. 28–36. (In Russ.)

- Предварительное 2025 — 世界遗产视角下的万里茶道（中国段）文化遗产资源预研究 / 万里茶道联合申报世界文化遗产办公室，中国建筑设计研究院有限公司建筑历史研究所编著。北京：科学出版社，2025. 275 頁 (= Предварительное исследование ресурсов культурного наследия Чайного пути (китайский участок) с точки зрения всемирного наследия / под ред. Объединенного бюро по подаче заявок на включение Чайного пути в список всемирного культурного наследия и Института истории архитектуры Китайской группы архитектурного проектирования и исследований. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2025. 275 с.).
- Lee 2014 — *Lee Ch. From Kiachta to Vladivostok: Russian Merchants and the Tea Trade // Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. 2014. Vol. 3. № 2. Pp. 195–218. DOI: 10.1353/reg.2014.0017
- Preliminary Study of the Cultural Heritage Resources of the Tea Road (Chinese Section) from a World Heritage Perspective. Joint Office for Applications for the Inclusion of the Tea Road in the World Cultural Heritage List and the Institute of Architectural History of the Chinese Architectural Design and Research Group (ed.). Beijing: Kexiue Chubanshe, 2025. 275 p. (In Chin.)
- Lee Ch. From Kiachta to Vladivostok: Russian Merchants and the Tea Trade in Region: *Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. 2014. Vol. 3. No. 2. Pp. 195–218. DOI: 10.1353/reg.2014.0017 (In Eng.)